

для всех. К 150-летию Судебной реформы в России // Вопросы правоведения. 2015. № 3. С. 279–282.

References

Il'in V. V., Panarin A. S., Akhiezer A. S. Reformy i kontr-reformy v Rossii [Reforms and counter-reforms in Russia]. Moskva, 1996. (In Russ.)

Kirillov V. V. K istorii reform i kontrreform v kontekste rossiiskoi modernizatsii XVII–XX vekov [On the history of reforms and counter-reforms in the context of Russian modernization of the XVII–XX centuries]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Medushevskii A. N. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: reformy i kontrreformy v Rossii [Formation of civil society: reforms and counter-reforms in Russia] // Reformy i reformatory v istorii Rossii [Reforms and reformers in the history of Russia]. Moskva, 1996. S. 69–78. (In Russ.)

Nemytina M. V. Rets. na knigu: Shakhrai S. M., Krakovskii K. P. Sud skoryi, pravyi, milostivyi i ravnyi dlia vsekh. K 150-letiiu sudebnoi reformy v Rossii [Rets. on the book: Shakhrai S. M., Krakovsky K. P. The fast, right, merciful and equal court for all. To the 150th anniversary of the judicial

reform in Russia] // Gosudarstvo i pravo [State and law]. 2016. № 5. S. 124–126, i dr. (In Russ.)

Novikova L. I. Rossiiskie ritmy sotsial'noi istorii [Russian rhythms of social history]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Pavlov D. B. Rets. na knigu: Shakhrai S. M., Krakovskii K. P. Sud skoryi, pravyi, milostivyi i ravnyi dlia vsekh. K 150-letiiu sudebnoi reformy v Rossii [Rets. on the book: Shakhrai S. M., Krakovsky K. P. The fast, right, merciful and equal court for all. To the 150th anniversary of the judicial reform in Russia] // Rossiiskaia istoriia [Russian history]. 2015. № 5. S. 203–205. (In Russ.)

Polovtsov A. A. Dnevnik gosudarstvennogo sekretaria, v 2-kh t. / Pod red. P. A. Zaionchkovskogo [Diary of the Secretary of state, in 2 vols. / Ed. P. A. Zayonchkovsky]. Moskva, 1966. T. 1. (In Russ.)

Tedeev A. A. Rets. na knigu: Shakhrai S. M., Krakovskii K. P. Sud skoryi, pravyi, milostivyi i ravnyi dlia vsekh. K 150-letiiu sudebnoi reformy v Rossii [Rets. on the book: Shakhrai S. M., Krakovsky K. P. The fast, right, merciful and equal court for all. To the 150th anniversary of the judicial reform in Russia] // Voprosy pravovedeniia [Legal issues]. 2015. № 3. S. 279–282. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640012703-1

© 2020 г. Т. М. Фадеева

ПАРТНЕРСТВО С ЭКСТРЕМИСТАМИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Рец. на книгу: Kimberly A. Twist. PARTNERING WITH EXTREMISTS: COALITIONS BETWEEN MAINSTREAM AND FAR-RIGHT PARTIES IN WESTERN EUROPE. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2020, 355 p.

Фадеева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeewatatyana@yandex.ru

eLIBRARY ID: 42532716

T. M. Fadeeva

PARTNERING WITH EXTREMISTS IN WESTERN EUROPE

Rec. ad op: Kimberly A. Twist. PARTNERING WITH EXTREMISTS: COALITIONS BETWEEN MAINSTREAM AND FAR-RIGHT PARTIES IN WESTERN EUROPE. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2020, 355 p.

Tatiana Fadeeva, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadeewatatyana@yandex.ru

eLIBRARY ID: 42532716

Внимание исследователей все чаще привлекает усиление позиций крайне правых, показавших в последние годы впечатляющие результаты в ходе местных и национальных выборов кампаний в парламенты стран ЕС. Крайне правые по-прежнему формально остаются «демократически неприемлемыми» маргиналами политической сцены. Интересен участвовавший в последние десятилетия феномен партнерства традиционных правых партий с крайне правыми, оказывающими возрастающее влияние на политику своих стран и всего Евросоюза. Этой проблематике посвящена монография Кимберли А. Твиста — доцента кафедры политологии Государственного Университета Сан-Диего. Автор, анализируя практику формирования коалиций умеренно правых, названных им «правым мейнстримом» (*mainstream right*), с крайне правыми (*far right*), ставит вопрос: каким образом, «вместо того, чтобы третировать ультраправых как изгоев, партии правого мейнстрима включили их в 15 правящих коалиций в период с 1994 по 2017 год» (с. 2) и в 6 Швейцарских федеральных советов (с. 143). «Неприемлемость крайне правых» подчеркивается рядом цитат их лидеров: нацистские газовые камеры были «незначительной деталью», по словам Жан-Мари Ле Пена, чья партия «Национальный фронт» заключила предвыборные соглашения с основными французскими партиями. Герт Вилдерс, лидер нидерландской Партии за свободу, за несколько лет до подписания правительственного соглашения заявил, что он «сыт по горло Кораном... пора запретить эту фашистскую книгу». Всего за несколько месяцев до официального вступления в правящую коалицию в Италии лидер Национального альянса Джанфранко Фини назвал Бенито Муссолини «величайшим государственным деятелем XX века» (с. 3). Подобные цитаты шокируют, но не являются необычными для лидеров крайне правых партий в Западной Европе, отмечает Кимберли, и подобные взгляды не помешали им сотрудничать в правительствах с основными правыми партиями.

Акцент ультраправых на проблемах иммиграции и защите культуры в течение десятилетий отвечал настроениям европейских избирателей, что вызывало озабоченность исследователей. Рост популярности ультраправых, пишет Твист, позволил им расширить свои организации, распространять расистскую литературу и пропагандировать свои экстремистские взгляды. «Так, на законных основаниях, поощряются проявления этнической ненависти, нетерпимость и насилие по отношению к иммигрантам и их потомкам. И самое важное — появление подобных партий меняет

политическую среду и политическую повестку дня, допуская политику, основанную на расизме и нетерпимости» (с. 8).

Благодаря успехам на выборах ультраправые партии стали жизнеспособными партнерами по коалиции. Традиционные правые партии оказались перед альтернативой: изолировать ультраправых по причине их несоответствия «демократической нормативности» или сотрудничать с ними как с любой другой партией. Почему возобладала идея сотрудничества?

Для ответа на этот вопрос необходимо изучить мотивации крупных правых партий, вступивших в коалиции с ультраправыми. Во-первых, главные цели партий правого мейнстрима — создание правительства и работа над конкретным набором политических задач. Во-вторых, правые партии часто предпочитают сотрудничать с ультраправыми из-за готовности последних поддержать политические предпочтения правых в обмен на иммиграционные ограничения, в то время как другие потенциальные партнеры по коалиции — левые или центристские партии — требуют идти на значительные компромиссы. Эта схема объясняет случаи как включения, так и исключения из кабинетов ультраправых в западноевропейских странах на протяжении последних десятилетий.

«Уяснив предпочтения партий правого мейнстрима, мы поймем, что они сотрудничают с крайне правыми, если это отвечает их стратегическим интересам, и оставляют крайне правых в оппозиции, когда другие коалиции лучше способствуют достижению их управленческих и политических целей. Когда крайне правые партии получают достаточно мест, чтобы внести свой вклад в коалицию правого большинства, они включаются в правительство почти в 60% случаев. Вопреки аргументу о «демократической неприемлемости», предполагающему приоритет не включения ультраправых в коалицию с основными правыми, эмпирические данные приводят нас к совершенно иному выводу. Партийные элиты никогда не считали, что крайне правые находятся вне “арки конституционности” (*Verfassungsbogen*)», подчеркивает автор (с. 10). Исключение (крайне правых) не является приоритетным для партий правого мейнстрима, когда речь идет о вхождении в правительство и максимизации результатов выборов. Однако оно применимо в случаях принципиальной защиты либеральной демократии, или стратегии, направленной на ограничение поддержки крайне правых.

Отдельные главы посвящены конкретным случаям формирования коалиции, объясняющим

включение ультраправых в правительство или исключение их из него. Отмечается практика заимствования партиями правого мейнстрима антииммиграционных тем у крайне правых в борьбе за голоса избирателей. Автор дает свое определение «правого мейнстрима» и крайне правых.

Партии правого мейнстрима — обычно являются центром коалиций, вокруг которых консолидируются другие партии. В зависимости от страны, эти партии могут быть консервативными, либеральными или христианско-демократическими (они перечислены в Приложении 1 (с. 153) и выбраны за их «электоральное доминирование» в своей стране). В некоторых странах существует не одна крупная правая партия, например, в Нидерландах — Христианско-демократическая партия (Христианско-демократический призыв, или CDA) и либеральная партия (Народная партия за свободу и демократию, или VVD) выиграли выборы и формировали правительства с 1980-х годов.

Крупные партии охотнее, чем небольшие, идут на политические компромиссы ради участия в правительстве. «Во время моих интервью, — пишет автор, — австрийская и голландская партийные элиты подчеркивали важность участия в управлении, а не сидения в оппозиции, потому что это позволяет крупным партиям “достичь большего, даже если это меньше, чем они ожидали” (интервью с членом VVD, 2011 г.)». Если партия находится в оппозиции в течение нескольких парламентских сроков подряд, ее избиратели могут разочароваться и обратиться к другим партиям, чьи шансы прийти к власти и проводить ожидаемую избирателями политику выше.

Крайне правые (*far right*), по определению автора, — партии, занимающиеся главным образом «защитой нации» от тех, кто ей «угрожает», в особенности возражающие против иммиграции и иммигрантов, представляющих, с точки зрения ультраправых, опасность для традиционного образа жизни. «Защита» может распространяться на «угрозы» национальной идентичности со стороны Европейского союза или даже от преступности. Порой в подобных программах наблюдается сочетание правых и левых позиций. Будучи правыми в своем «неприятии индивидуального и социального равенства», «противодействии социальной интеграции маргинализированных групп» и «призыве к ксенофобии», крайне правые партии порой выдвигают и социальные требования.

Крайне правые готовы согласиться на поддержку без вхождения в правительство ради возможности повлиять на законодательство. В свою очередь, партии правого мейнстрима предпочитают такой тип

соглашения с крайне правыми, если он позволяет им добиться больших результатов, нежели в формальной коалиции с другими участниками. Твист приводит в пример формирование коалиции в Нидерландах в 2010 г. Либералы (VVD) и христианские демократы (CDA) принципиально не соглашались с утверждением крайне правой Партии свободы (PVV), что ислам — это идеология, а не религия. Хотя три партии достигли соглашения в других областях, между ними оставались противоречия, препятствующие «полному сотрудничеству» правого мейнстрима и ультраправых (интервью с членом VVD, 2011, с. 10). Либералы (VVD) и христианские демократы (CDA) подписали *Gedooagacoord* (буквально — «соглашение о терпимости») с PVV. Последняя согласилась поддерживать правительство по четырем вопросам — иммиграция, безопасность, поддержка пожилых людей и пенсионная политика, экономика — взамен на обещания правительства ограничить иммиграцию и обеспечить интеграцию иммигрантов, в том числе запретить ношение паранджи.

В заключение автор размышляет о практическом участии крайне правых в политическом процессе в западноевропейских странах. Ультраправые партии, известные своей пропагандой замораживания иммиграции и предоставления убежища, ужесточения требований к гражданству, запрета на ношение платков, стали неотъемлемой частью политического ландшафта многих западноевропейских стран начиная с 1980-х годов. Исследователи, пытаясь объяснить случаи сотрудничества правого мейнстрима с ультраправыми, выявили следующий момент: ультраправые партии, скорее всего, могут быть включены в правительство, если их требования относительно умеренны или идеологически близки к основным правам. Однако только этим не объясняются многие случаи вхождения крайне правых в правительство.

Автор монографии ставит вопрос иначе: «Что могут сделать ультраправые для правого мейнстрима? Последний попытается работать с ними, но лишь в том случае, если ультраправые могут сделать больше, чем другие партии с точки зрения управления и политики» (с. 143). Лидеры правых партий, желая попасть в правительство, стремятся свести к минимуму компромиссы в актуальных политических вопросах (с. 144). В крайне правых, особенно озабоченных проблемой иммиграции, но зато проявляющих гибкость в других сферах, видятся привлекательные партнеры по коалиции. Таким образом, «нормативные опасения» по поводу «демократической приемлемости» партии имеют второстепенное значение. Как показывает

практика, партии правого мейнстрима осуждали или изолировали ультраправые партии, как правило, в тех случаях, когда в них не нуждались.

На примере формирования коалиций в Австрии и Нидерландах рассматривается, какое значение лидеры основных правых сил придают управлению и минимизации компромиссов по ключевым политическим вопросам. При ожидании меньших компромиссов в сотрудничестве с ультраправыми по сравнению с левыми силами мейнстрима, правые склоняются к подобной коалиции вопреки предположениям наблюдателей. В Австрии в 2002 г. правая Австрийская народная партия (ÖVP) отказалась от коалиций с левой Социал-демократической партией Австрии (SPÖ) и Зелеными в пользу коалиции с ультраправой Партией свободы Австрии (FPÖ). ÖVP была уверена, что социал-демократы и Зеленые, в отличие от крайне правых, настоят на пересмотре политической линии, недавно принятой ÖVP. Аналогичным образом в 2010 г. Народная партия за свободу и демократию (VVD) в Нидерландах предпочла сформировать коалицию с крайне правой Партией свободы (PVV), а не левую коалицию с леворадикальной Рабочей партией Нидерландов (PvdA). Лидер PVV Герт Вилдерс дал понять, что он подпишет желаемое VVD сокращение бюджета в обмен на иммиграционные ограничения, отказавшись от требования кампании о сохранении пенсионного возраста (с. 145–146).

Твист допускает, что правые партии в других странах заняли более жесткую позицию против партнерства с экстремистами. Европейские крайне правые были лишь «более успешными в избирательном отношении» и дали больше примеров партнерства с партиями правого мейнстри-

ма. Любопытны рассуждения автора о партнерстве крайне левых с партиями левого мейнстрима по аналогичной схеме.

Согласно выводу монографии, не следует рассматривать «включение» (inclusion) в коалицию крайне правых как феномен, требующий особых объяснений. «На протяжении книги мы видели, насколько важны для основных правых партий участие в управлении и минимизирующие политические компромиссы. Независимо от того, является ли их потенциальный партнер по коалиции крайне правой партией, мейнстрим-левой партией, партией Зеленых или какой-либо другой, партии правого мейнстрима будут сосредоточены на том, что партия-партнер может сделать для них. Структура формирования коалиции, представленная в этой книге, может быть применена к любому случаю, когда мы надеемся понять, почему основная партия, правая или левая, решила сформировать одну коалицию вместо другой» (с. 149).

Гибкость в отдельных вопросах может преодолеть идеологическую дистанцию. «С 1980-х годов лидеры правого мейнстрима регулярно заимствовали требования и сотрудничали с ультраправыми партиями. Лидеры правого мейнстрима отмечали в интервью важность внимания к избирателям, даже если они не согласны с их мнением, и серьезного отношения к любой партии, которая получает значительную долю голосов. До тех пор, пока избиратели поддерживают ультраправых, основные правые партии продолжат к ним прислушиваться» (с. 151). В течение времени, пока проблема иммиграции сохраняет актуальность, крайне правые партии, вероятно, останутся неотъемлемой частью западноевропейской политики, а также научных исследований.

DOI: 10.31857/S013038640012704-2

© 2020 г. А. М. Ипатов

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870–1871 годов.

Рец. на книгу: А. В. Бодров, Н. А. Власов. **ЖЕЛЕЗО И КРОВЬ. ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА.** СПб.: Евразия, 2019, 544 с.

Ипатов Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, Научно-исследовательский центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Researcher ID: AAX-3559-2020